

ДЕТСКИЙ ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ-ОБЕРИУТОВ Д. ХАРМСА И А. ВВЕДЕНСКОГО

М.Ю. Белоусова

Внимание к творчеству обериутов, проявивших себя в 1930-х годах, во многом обусловлено их литературными экспериментами и особым мировоззрением. Их произведения – это столкновение традиционной литературной формы и абсурда, воссоздание реальности с помощью приёма игрового остранения, благодаря которому нарушается восприятие читателя.

В своём манифесте 1928 года члены литературной группы ОБЭРИУ объявили себя «людьми реальными и конкретными до мозга костей» [3, с. 456]. Они выступили за отказ от заштампованности в литературе XX века и призвали к обновлению методов изображения в действительности посредством таких приёмов как поэтика абсурда, гротеск и алогизм. Молодыми поэтами также были отвергнуты и все классические жанры лирики. Опорной точкой в творчестве было выбрано детское восприятие мира и игровое начало, неудивительно, что внимание обериутов было обращено к жанрам народной детской поэзии: загадкам, прибауткам, небылицам, скороговоркам, игровым припевам. Как отметил Е. Клюев: «Едва ли не любое произведение фольклора (безразлично, о фольклоре какой страны мы говорим!) есть произведение, прежде всего абсурдно ориентированное», «сама по себе область фольклора есть по преимуществу область абсурда» [5, с. 330].

В творчестве поэтов-обэриутов было много фольклорных небылиц, народной комики и самобытности. В поэтическом наследии обериутов можно найти параллели со многими фольклорными жанрами. К примеру, Д. Хармс часто обращается к *скороговорке*. Его скороговорка в стихах «Иван Топорышкин» сейчас является образцом классической детской литературы. Для народных скороговорок характерно употребление слов с парными согласными, что затрудняет артикуляцию. По композиции же скороговорки представляют собой некие перевёртыши. Эти же приёмы мы видим в стихотворении Д. Хармса: словесный набор стихотворения остаётся неизменным:

Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель пошёл, перепрыгнув забор.
Иван, как бревно, провалился в болото,
А пудель в реке утонул, как топор [10, с. 166],

но в каждой новой строфе слова выстраиваются по-новому, что создаёт комический эффект и заставляет читателя по-другому воспринимать звучание текста.

Абсолютно любые бытовые ситуации Даниил Иванович превращал в игру, фарс: праздничный марш, охоту на хорька, поход в театр, чаепитие. Сочиняя стихи для детей, он и сам был большим ребёнком: «Шёл по улице отряд – сорок мальчиков подряд: раз, два, три, четыре и четырежды четыре, и четыре на четыре, и ещё потом четыре» [10, с. 136]. Традиционный жанр детской считалочки помогает автору выразить совершенно ребяческий взгляд на мир.

В одном только поэтическом сборнике Д. Хармса для детей можно найти следующие соответствия между произведениями поэта и детскими игровыми жанрами: «Врун» – дразнилка, «Весёлые чижи» – кричалка, «Иван Топорышкин» – скороговорка, «Миллион» – считалка, «Весёлый старичок» и «Удивительная кошка» – шутки-прибаутки, «Что это было?» – загадка [7].

Не менее новаторскими на фоне абсурдных стихов Д. Хармса выглядят детские стихи другого поэта-обериута А. Введенского. К уже известным поэтическим ходам он добавил оригинальную ритмику. Взяв за основу детский обрядовый фольклор, который исполнялся для развлечения и имел несложную мелодию, поэт создавал собственные произведения. Это могла быть закличка, например, стихотворение «Песенка о дожде»; магические формулы заклинания в стихотворении «Колыбельная», традиционная диалоговая песня – «Песня машиниста».

И сюжетные стихи, и фольклорные повторы, и зачины трансформируются в детскую песенку – всё превращается в игру. А прежде всего – само чтение: грустные или весёлые слова бубнятся под нос и становятся своеобразным поэтическим жестом.

А. Введенский изобрёл так называемый детский поэтический примитив. Всего лишь слегка намечая привлекательную, а то и загадочную картинку, он сводит поэтические средства к минимуму. Его стихи, адресованные детям, простые, понятные, игровые и лёгкие для запоминания, так же, как и произведения народного творчества. Использование внутренней рифмы, разнообразных синтаксических фигур (риторических вопросов и обращений) придаёт его стихам чёткую композицию. Поэт заимствует абсурдный по своей структуре детский язык и изображает жизненные реалии с точки зрения детской психологии. [9, с. 171] Одним из таких приёмов, который активно применялся и в фольклоре, является звукоподражание. «Всё, что окружает ребёнка, имеет свой голос, иногда открытый, понятный всем, имеющий определённую окраску, иногда скрытый, меняющийся, текучий» [4, с. 476]. Поэтому автор намеренно создаёт игру звука, чтоб вызвать у читателя особые впечатления:

Жила-была лошадка,
Жила-была лошадка,
Жила-была лошадка,
А у лошадки хвост,
Коричневые ушки,
Коричневые ножки [2, с. 155] –

повторение согласных *д-т* передаёт звук топота; «И повсюду птицы пели: Лю-лю-лю и ле-ле-ле» [2, с. 151] – звукоподражание пению птиц.

Детский игровой фольклор до сих пор остаётся неиссякаемым живительным источником детской литературы. Но только в XX в. характерным явлением литературы становится функционирование традиций устного народного творчества в качестве «фона» для литературного поиска многих художников слова, которые отталкиваются от этих традиций и «нарушают» их, творя нечто новое, непривычное, своё [11, с. 67]. Особенно сложным оказалось развитие литературы в 1920–1930-е гг. Художественное творчество этого периода даёт богатый материал для того, чтобы рассматривать произведения (творчество) как языковой хор, как соединение различных речевых жанров [7, с. 32]. Обериуты пропагандировали в искусстве игровое начало: игра даёт ребенку новые формы желаний, учит его желать, понимать других и сочувствовать им, быть терпимым и сострадать. А в этом заключено самое главное назначение детской книги, в особенности игровой. В этом секрет её обаяния.

Список литературы

1. Ахмедзянова Л. М. Языковая игра в поэтике А. Введенского / Л. М. Ахмедзянова // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2017. – Вып. 3. – С. 146–152.

2. Введенский А. И. Полное собрание сочинений : в 2 т. / сост. : М. Мейлах, В. Эрль. – М. : Гилея, 1993. – Т. 1. – 286 с.
3. Ванна Архимеда : сборник / сост., подгот. текста, вступ. ст., примеч. А. А. Александрова. – Л. : Художественная литература, 1991. – 496 с.
4. Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник / В. Н. Добровольский. – М. : Типография А. В. Васильева, 1903. – 467 с.
5. Ключев Е. В. Литература абсурда и абсурд литературы / Е. В. Ключев. – М. : Луч, 2004. – 330 с.
6. Кочергина А. А. Поэтика авангарда в творчестве современных детских писателей : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Кочергина. – Волгоград, 2017. – 24 с.
7. Стрельцова Л. Е. Литература и фантазия / Л. Е. Стрельцова. – М. : Просвещение, 1992. – 256 с.
8. Подшивалова Е. А. Основные закономерности литературного процесса 1920–30-х годов / Е. А. Подшивалова // Русская литература XX века : проблемы изучения и обучения : XII Всерос. научно-практ. конф. словесников / ред.-сост. : Н. Л. Лейдерман, В. Б. Носкова. – Екатеринбург, 2006. – Ч. 1 : Пленарные доклады / отв. за вып. В. Ю. Грушевская. – С. 23–35.
9. Капица Ф. С. Русский детский фольклор : учеб. пос. для студ. вузов / Ф. С. Капица, Т. М. Колядич. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 220 с.
10. Хармс Д. И. Полное собрание сочинений : в 4 т. / Д. И. Хармс ; сост., примеч. В. Н. Сажина. – СПб. : Академический проект, 1997. – Т. 1. – 440 с.
11. Хрящева Н. П. Традиции древнерусской словесности и русской классики в прозе XX века / Н. П. Хрящева // Русская литература XX века : проблемы изучения и обучения : XII Всерос. научно-практ. конф. словесников / ред.-сост. : Н. Л. Лейдерман, В. Б. Носкова. – Екатеринбург, 2006. – Ч. 1 : Пленарные доклады / отв. за вып. В. Ю. Грушевская. – С. 67–69.